

УДК 572.5(470.21)

Антропологическая реконструкция индивида из неординарного погребения Кольского Оленеостровского могильника

С. В. Васильев

Институт этнологии и антропологии РАН

С. Б. Борущая

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Р. М. Галеев

Институт этнологии и антропологии РАН

В. Я. Шумкин

Институт истории материальной культуры РАН

Аннотация. Кольский Оленеостровский могильник (КОМ) является единственным крупным погребальным памятником эпохи раннего металла в Евразийском Заполярье и датируется серединой – второй половиной II тыс. до н. э. Нами изучен скелет пожилого мужчины из погребения № 13 и представлена скульптурная реконструкция его лица по черепу, согласно методу М. М. Герасимова. Горизонтальная уплощенность на уровне переносья, форма носа и глаз, ширина и развитие скул погребенного говорят нам о некотором его уралоидном происхождении. Пропорции скелета конечностей, возможно, указывают на адаптацию к холодовым условиям среды. Прижизненный рост индивида чрезвычайно мал – 159,3 см. Массивность костей различна. Специфическое развитие мышечного рельефа, возможно, связано с тем, что данный индивид много времени проводил в море, занимаясь греблей. Основные патологии, обнаруженные на скелете, связаны либо с пожилым возрастом, либо с постоянным холодовым воздействием на организм. Наибольшее количество патологических изменений наблюдается на зубочелюстном аппарате. На правой стороне груди мужчины обнаружен скелет ребенка, на нижней челюсти которого зафиксировано небольшое отверстие.

Ключевые слова: остеометрия, палеопатология, кариес, эмалевая гипоплазия, холодовый стресс, скульптурная реконструкция, археология, погребальный инвентарь.

Введение

В 1925 г. был открыт могильник на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря, который до сих пор остается единственным крупным погребальным комплексом эпохи раннего металла в Евразийском Заполярье. Целью настоящей работы является скульптурная реконструкция лица взросло-

го мужчины из погребения № 13 Кольского Оленеостровского могильника (КОМ) и морфологическая характеристика его скелета.

Могильник расположен в южной части острова на останце морской террасы, сложенной ракушечным песком (рис. 1). Здесь сотрудниками Имандровской экспедиции Мурманской биологической станции С. Ф. Егоровым и Г. Д. Рихтером в 1925 г. были обнаружены два полуразрушенных (вероятно, местными жителями при попытке добычи торфа) погребения.

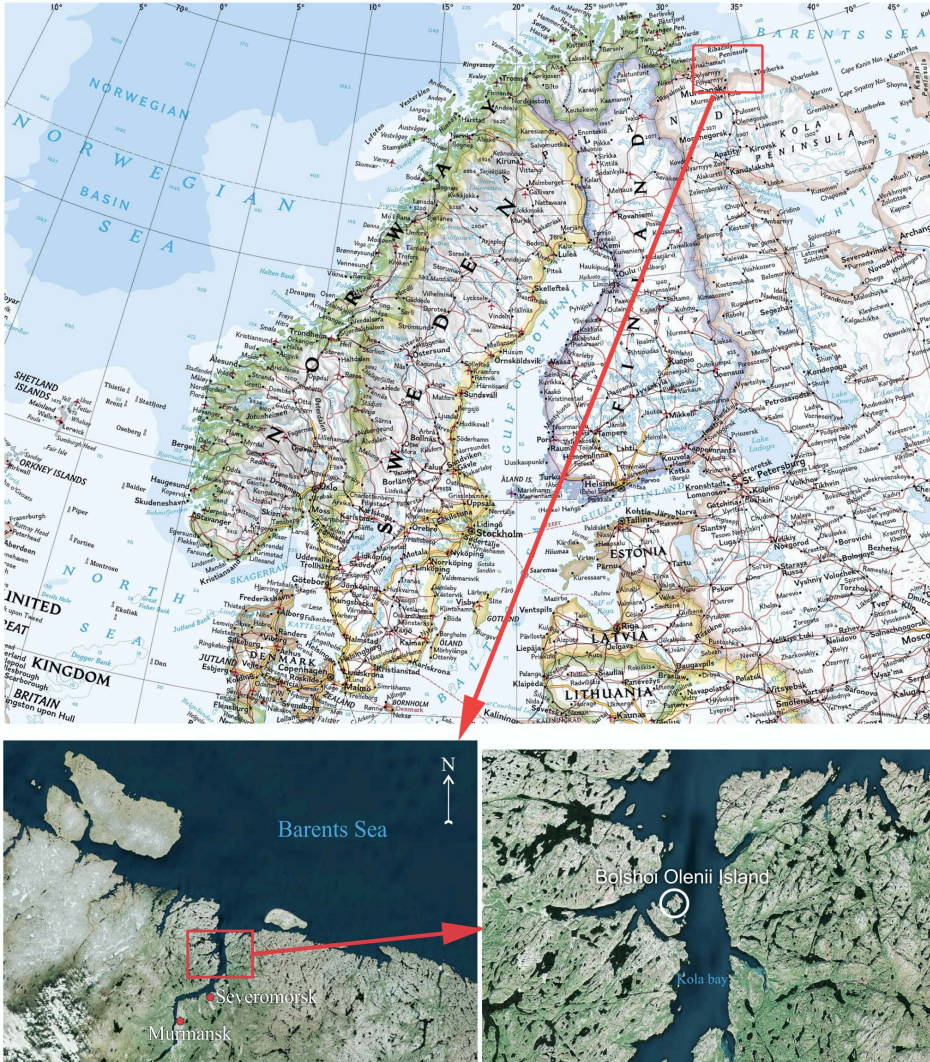

Рис. 1. Карта с указанием расположения Большого Оленьего острова

Первые раскопки, в результате которых исследовано 11 погребений, проведены в 1928 г. палеоэтнологической партией антрополого-этнографического отряда Кольской экспедиции АН СССР под руководством А. В. Шмидта [Шмидт, 1930]. В 1934 г. на Большом Оленьем острове во время работ по добыче песка военным инженером А. В. Цыпленковым собран новый значительный археологический и антропологический материал, который, к сожалению, утрачен во время войны. В 1947–1948 гг. Кольская археологическая экспедиция ИИМК АН СССР под руководством Н. Н. Гуриной провела новые раскопки могильника на Большом Оленьем острове. В эти годы вскрыто еще 10 погребений [Гурина, 1953].

В 1999 г. исследования могильника возобновились Кольской археологической экспедицией ИИМК РАН под руководством В. Я. Шумкина. В 2002–2004 гг. раскопано 9 погребений, 5 из которых одиночные и 4 коллективные (всего 19 костяков) [Шумкин, Мурашкин, 2003; Шумкин, 2015].

Материалы и методы

Всего в коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ РАН, Кунсткамера) находится 32 скелета из КОМ. Нами реконструирован и подробно изучен скелет взрослого мужчины из парного погребения № 13 (рис. 2, 3).

Взрослый погребенный (13-1 КОМ) лежал в вытянутом положении, на спине. Кости скелета – в анатомическом порядке, кисти рук лежали на тазе. Череп располагался затылочной частью вниз, нижняя челюсть – в анатомической последовательности. Череп и кости стоп приподняты по отношению к остальному скелету в соответствии с формой дна могильной ямы. Ориентировка погребенного – головой на СВ. Возраст – около 50 лет, пол – мужской.

Детский скелет (13-2 КОМ) размещался на правой половине груди взрослого мужчины, в положении на спине. Череп располагался под углом к посткраниальному скелету ребенка, а лицевой частью, с небольшим разворотом влево, обращен к взрослому индивиду. Возраст обнаруженного младенца не превышает 1,5–2 месяцев.

В погребении 13 КОМ обнаружен следующий сопроводительный инвентарь:

1. Накладка с лосиной головой (на нижней части позвоночника).
- 2–5. Заколка с зубчатой головкой, проколка и две иголки (слева от черепа).
- 6–7. Костяной кинжал и резец бобра (на тазе).
8. Створка раковины морского гребешка, внутренней стороной вверх (над левым коленом, на древесном тлене).
9. Створка раковины морского гребешка, внутренней стороной вверх, вероятно, связана с погребением ребенка (ниже правой ключицы взрослого индивида).
10. Роговая рукоять (на черепе мужчины в районе лобной и правой височной костей).
11. Заколка с зубчатой головкой (провалившаяся внутрь черепа мужчины).
12. Костяной наконечник стрелы с треугольным сечением (к ЮЮВ от черепа).
13. Кость птицы (на древесном тлене).

Рис. 2. Кольский Оленеостровский могильник, погребение № 13:
1 – общий вид; 2 – крупный план месторасположения скелета ребенка

Погребение, как и весь могильник, может быть датировано серединой – второй половиной II тыс. до н. э. [Шумкин, 2015].

Судя по специфике инвентаря, положенного в «загробный мир» усопшим их соплеменниками, и тому, что нередко останки людей находились в лодках-гробовищах, можно утверждать, что эта популяция древних прибрежных жителей севера Кольского полуострова занималась охотой на морского зверя и рыболовством [Шумкин, Мурашкин, 2003; Шумкин, 2015].

Рис. 3. Скульптурная реконструкция взрослого мужчины из погребения № 13 Кольского Оленеостровского могильника, этапы работы (автор – Р. М. Галеев)

Скульптурная реконструкция (рис. 4) взрослого оленеостровца из погребения № 13 (выполнена Р. М. Галеевым) проводилась по методу М. М. Герасимова [1955]. Также проведен подробный измерительный и описательный анализ скелета. Принцип измерений костей соответствует программе, изложенной В. П. Алексеевым [1966].

Скелет (13-1 КОМ) имеет относительно хорошую сохранность, частично повреждены эпифизы некоторых длинных костей, ребра, лопатки и тазовые кости. Сохранность позволила провести ряд исследований. В ряде случаев измерены фрагменты костей и восстановлена их длина по методике Н. Н. Мамоновой [1968], определены пропорции скелета конечностей и скелета в целом, вычислены индексы массивности длинных костей, прижизненная длина тела. Кроме того, мы попытались охарактеризовать степень развития рельефа некоторых мышц и описать патологии скелета.

Результаты исследования и их обсуждение

В целом черепа северных оленеостровцев характеризуются средней массивностью, костный рельеф выражен весьма умеренно. Черепная коробка – мезобрахикранной формы, невысокая. Лоб широкий. Лицевой скелет очень широкий, но не высокий, уплощенный в горизонтальном плане. Носовые кости к линии профиля выступают умеренно. Переносье – невысокое, средней ширины [Результаты археолого-антропологического ... , 2004; Хартанович, Моисеев, 2012, 2013].

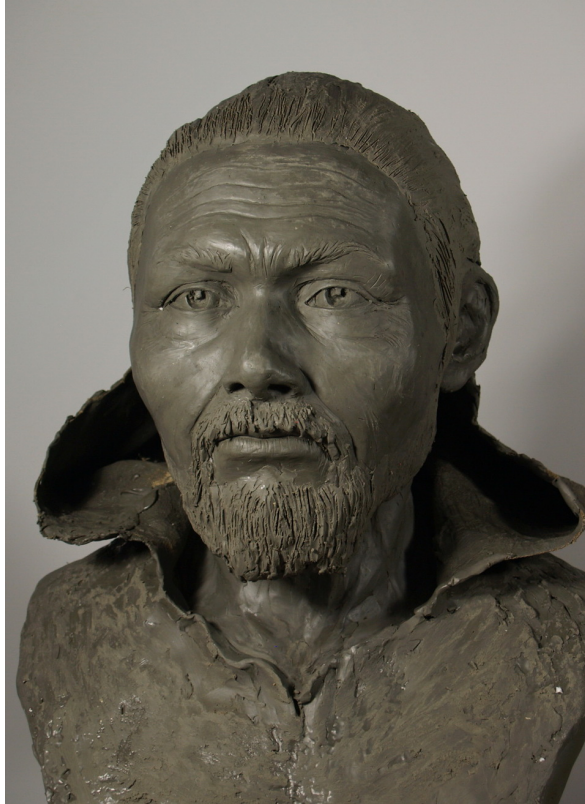

Рис. 4. Скульптурная реконструкция взрослого мужчины из погребения № 13 Кольского Оленеостровского могильника (автор – Р. М. Галеев)

Антропологический словесный портрет скульптурной реконструкции индивида 13-1 КОМ. Надбровье имеет слабое развитие. Нижний край лобной кости образует небольшие вздутия преимущественно на медиальном крае глазницы. Лоб в профиль – наклонный. Вертикальный профиль лица – умеренно выступающий. Подбородок слегка выступает вперед. В горизонтальной профилировке лицо уплощено. Скулы сильно развиты. Переносье низкое, но не плоское. В профиль – спинка носа вогнутая, кончик носа слегка приподнят. Ноздри имеют треугольную форму и расположены вертикально, крылья носа невысокие, слабо выступающие. Верхняя губа средней высоты, несколько выдается вперед. В целом губы – средней толщины. Глазная щель – средней ширины. Наружные углы глаз располагаются на уровне слезного бугорка. Присутствует слабый эпикантус (складка верхнего века, прикрывающая слезный бугорок). Складка верхнего века дистально-медиальная (см. рис. 4). Большинство из описанных нами характеристик соотносится с уралоидным антропологическим типом.

Пропорции скелета индивида 13-1 КОМ. Нами определены следующие индексы пропорций конечностей: интермембральный, плече-бедренный, луче-берцовый, луче-плечевой, берцово-бедренный, ключично-плечевой. Кроме то-

го, измерены или рассчитаны некоторые показатели скелета в целом и прижизненная длина тела. Результаты приведены в табл. 1. В этой же таблице даны результаты вычисления средних значений тех же индексов для всей мужской части группы кольских оленеостровцев, обнаруженных на этом же могильнике [Результаты археолого-антропологического ... , 2004; Боруцкая, Васильев, Харганович, 2011].

Таблица 1

Индексы пропорций конечностей и широтные параметры

Индексы	№ 13-1	n	X	min	max	σ
Интермембральный	74,53	11	72,81	70,83	74,53	1,16
Плече-бедренный	73,01	15	74,92	69,29	77,31	2,12
Луче-берцовый	76,47	11	70,73	67,17	78,01	2,84
Луче-плечевой	82,28	12	76,99	72,59	85,78	3,51
Берцово-бедренный	78,55	11	81,10	77,72	84,83	1,89
Ключично-плечевой	47,48	6	43,96	41,33	47,48	2,30
Ширина плеч (рассчитана)	34,53	6	34,01 см	30,43 см	35,38 см	1,80
Плече-ростовой	21,68	6	20,64	19,13	21,68	0,88
Ширина таза (измерена)	30,08	7	29,28 см	26,00 см	32,44 см	2,24
Тазовый индекс (высота/ширина)	69,80	7	73,55	67,61	84,62	6,22
Тазо-ростовой	18,88	7	17,89	15,95	18,96	1,36
Прижизненная длина тела, см	159,3	16	164,5	158,9	171,3	4,54

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

1. Согласно интермембральному индексу для взрослого индивида 13-1 КОМ характерно среднее, немного выше среднего, соотношение длины конечностей. У погребенного индекс в группе максимальный, но разница с другими – небольшая.

2. Плече-бедренный индекс, как и у большинства других мужских индивидов, высокий, соответствующий относительно удлинённому плечу.

3. Луче-берцовый индекс – выше среднего. Он констатирует несколько удлинённое предплечье относительно голени.

4. Луче-плечевой индекс в группе в основном оказался выше среднего и даже высоким, хотя у северных народов раньше мы бы предположили низкое значение этого индекса в силу адаптации к холоду. Но результат получен иной. И у индивида 13-1 КОМ предплечье оказалось немного удлинённым относительно плеча.

5. Значение берцово-бедренного индекса у индивида 13-1 КОМ очень мало и указывает на укороченную голень относительно бедра. В данном случае мы как раз, вероятно, наблюдаем экологическую адаптацию человека к холодным условиям в северных широтах. Для большинства погребённых в КОМ мужчин характерно такое же явление.

6. Исследуемый индивид, как и другие представители мужской группы КОМ, обладает довольно узкими плечами. В данном случае, вероятно, это еще и связано с его низким ростом.

7. Абсолютная и относительная ширина таза оказалась довольно большой. Об этом говорит также и тазо-ростовой индекс.

8. Прижизненную длину тела мы рассчитывали по нескольким формулам (Пирсона и Ли, Бунака, Дюпертюи и Хэддена) и затем выводили среднее значение этого показателя [Алексеев, 1966; Результаты археолого-антропологического ... , 2004]. У индивида 13-1 КОМ оказался очень низкий рост, почти самый маленький в мужской группе из могильника. Из табл. 1 видно, что в группе кольских оленеостровцев присутствовали мужчины и низкого, и среднего роста и даже немного выше среднего.

Массивность скелета индивида 13-1 КОМ. В табл. 2 представлены результаты вычисления индексов массивности и укрепленности костей рук и ног для индивида 13-1 и для мужской части группы из могильника на Большом Оленьем острове [Результаты археолого-антропологического ... , 2004; Боруцкая, Васильев, Хартанович, 2011].

Таблица 2

Индексы массивности и укрепленности костей конечностей

Индексы массивности	№ 13-1	n	X	min	max	σ
Ключицы (6/1)	26,15	6	27,48	24,83	32,26	2,63
Плечевой кости (7/1)	20,65	15	21,37	18,21	25,19	1,70
Лучевой кости (3/1)	16,60	14	17,87	15,99	20,81	1,36
Локтевой кости (3/2)	16,01	12	16,11	14,24	17,65	1,04
Бедренной кости (8/2)	18,97	16	20,87	18,93	22,67	1,05
Большеберцовой кости (10b/1)	23,22	11	22,40	21,17	24,46	0,73
Индекс сечения лучевой кости (5/4)	68,24	14	66,41	56,73	75,00	4,69
Индекс сечения верха локтевой кости (платолении) (13/14)	95,56	12	80,55	66,21	95,56	8,21
Индекс пилэстрии бедра (6/7)	109,58	16	112,82	96,43	143,75	9,72
Индекс платиметрии бедра (10/9)	98,71	15	76,53	62,67	99,03	10,24
Индекс платикнемии большеберцовой кости (9a/8a)	75,23	12	67,31	54,15	80,00	6,21

Индексы позволяют сделать следующие выводы:

1. У индивида из погребения можно констатировать среднемассивные ключицы на фоне среднемассивных и высокомассивных ключиц у мужчин в группе. Плечевые кости также среднемассивны, при довольно широком размахе вариаций в группе по этому показателю. У некоторых мужских индивидов КОМ даже можно отметить сверхмассивные плечевые кости.

2. Массивность лучевых костей у исследованного скелета, так же как и в целом в мужской группе могильника, выше среднего. Можно констатировать сильную уплощенность диафиза и хорошее развитие межкостного края лучевых костей у взрослого мужчины 13-1 КОМ.

3. Массивность локтевых костей у скелета погребенного оказалась низкой, так же как и у большинства индивидов всей мужской группы кольских оленеостровцев.

4. У индивида 13-1 КОМ нужно также отметить выраженную поперечную уплощенность верхнего яруса диафиза локтевых костей. В группе в целом имеет место весь спектр вариаций этого признака.

5. Бедренные кости у исследуемого индивида грацильны. В группе в целом присутствуют различные варианты массивности бедренных костей. Шероховатая линия бедра развита достаточно хорошо, согласно величине индекса пиястрии. В группе при этом наблюдаются различные варианты, в том числе и случаи ультрасильного развития заднего пиястра кости. Величина индекса платимерии, или степени уплощенности кости в верхней части диафиза, соответствует почти цилиндрической форме кости в этом ярусе, а следовательно, и очень прочной кости. Группа по этому показателю выражено вариабельна.

6. Массивность большеберцовых костей всех оленеостровцев, в том числе и 13-1 КОМ, высока. По степени уплощенности тела кости группа оказалась неоднородной. У индивида 13-1 КОМ кости сильно расширены, или эурикнемичны.

Степень развития мышечного рельефа индивида 13-1 КОМ. Мышечный рельеф ключиц выражен слабо. На плечевых костях сильно развита дельтовидная шероховатость. Достаточно хорошо выражены гребни большого и малого бугорков плеча. Остальной рельеф на плечевых костях и рельеф на лучевых костях развиты умеренно, но не слабо. На локтевых костях сильно развиты гребни супинатора, квадратного пронатора и межкостный край. Возможно, в ходе жизнедеятельности индивида немаловажную роль играли движения рук во время гребли, что отразилось на особом развитии рельефа соответствующих мышц.

На бедренных костях лучше всего развиты шероховатая линия бедра и ягодичная шероховатость. Остальной рельеф имеет среднюю степень развития.

Патологии и особенности скелета индивида 13-1 КОМ:

1. У индивида срослись второй и третий шейные позвонки, что, вероятно, связано с особой нагрузкой на шею в ходе жизни. Особенностью первого позвонка, атланта, является деление верхней суставной поверхности на три части (три овала). Эта особенность – генетическая.

2. Поясничный отдел состоит из четырех позвонков. Пятый позвонок был сакрализован. Таким образом, крестец состоял из шести позвонков. Сверху на крестце, латеральнее верхних суставных отростков, и снизу на поперечных отростках четвертого поясничного позвонка имеются суставные округлые площадки. По-видимому, дополнительные суставы между четвертым поясничным позвонком и крестцом укрепляли соединение поясничного отдела позвоночника и крестца.

3. Ребра отличаются особой грацильностью. Их головки, шейки и бугорки немного поражены остеопорозом.

4. На конечных структурах ключиц, плечевых, локтевых и, особенно сильно, бедренных и малоберцовых костях имеется слабый остеопороз. Его наличие можно связать с возрастными изменениями скелета, и с особыми условиями жизни при низкой инсоляции и холоде.

5. У индивида срослись проксимальная и медиальная фаланги второго пальца левой кисти под углом около 95°. Вероятно, когда-то имела место травма соответствующего межфалангового сустава, в результате чего и произошло сращение костей.

Патологии и особенности черепа и зубов индивида 13-1 КОМ:

1. Небольшой остеопороз надбровной области. Повышенная васкуляризация этой области черепа могла быть реакцией черепа (лобной кости) на холодное воздействие.

2. Признаки пародонтита (крибра альвеол и оголение корней зубов).

3. В области правого верхнего первого моляра, где обнаружена крупная каверна, смещенная к твердому нёбу, отмечаются признаки одонтогенного остеомиелита.

4. Альвеолы левых нижних второго премоляра и первого моляра соединились в одну ямку, стенки которой сильно пористые. Возможно, здесь также имел место одонтогенный остеомиелит.

5. Прижизненная утрата первого правого нижнего моляра.

6. Можно констатировать очень низкое твердое нёбо, т. е. очень низкий альвеолярный отросток верхних челюстей. В передней части твердого нёба имеется небольшой пороз. Возможно, это реакция на холодное воздействие.

7. Корень первого верхнего левого резца врос в носовую полость. В области носового гребня немного слева обнаружена выпуклость, высотой 5–7 мм, похожая на стенку альвеолы. Возможно, это корень или неразвившаяся закладка еще одного, лишнего, резца.

8. Крибра вершин пирамид височных костей.

9. Неровность края барабанных частей височных костей.

10. Смещение вперед левого затылочного мыщелка относительно правого, а также размытость латерального контура данного мыщелка (это можно связать с возрастными измерениями в суставах).

11. Позади левого затылочного мыщелка сильно утолщен край большого затылочного отверстия, возможно, это реакция соответствующей области затылочной кости на иного рода нагрузки в связи с некоторым смещением левого затылочного мыщелка.

12. Левое яремное отверстие примерно в полтора раза меньше правого, вероятно, причина тому – смещенный вперед левый затылочный мыщелок.

Характеристика скелета индивида 13-2 КОМ (ребенка). Как отмечено выше, младенец был захоронен на правой части груди взрослого мужчины (13-1). По-видимому, его предварительно завернули в какой-то органический материал (возможно, пеленали в шкуру), о чем свидетельствует черная масса на его костях. Подобные следы зафиксированы на костях других погребенных в этом некрополе и, вероятно, являются остатками одежды, смешанными с разложившимися тканями самих усопших.

Сохранились все кости скелета. Судя по признакам развития костей посткраниального скелета и костей черепа, возраст ребенка был не более 2 месяцев. Неожиданным стало обнаружение в левой части нижней челюсти (половины кости еще не срослись), немного спереди от угла, отверстия (наружный диаметр около 5 мм, внутренний – 8,2 мм). Таким образом, необычность погребению № 13 придает не только наличие захороненного младенца на груди старика, но и обнаруженное отверстие в челюсти ребенка.

Выводы

1. Исследованные нами останки из парного погребения № 13 на Большом Оленьем острове в Кольском заливе Баренцева моря принадлежали мужчине около 50 лет, на груди которого располагались останки ребенка возрастом не более 2 месяцев.

2. Реконструированный облик мужчины из погребения своей горизонтальной уплощенностью на уровне переносья, формой носа и глаз, шириной и развитием скул свидетельствует о некотором его уралоидном происхождении.

3. Пропорции скелета конечностей (особенно ног), возможно, указывают на адаптацию к холодным условиям среды. Прижизненный рост у индивида оказался чрезвычайно низким (159,3 см). Массивность костей различна. Наиболее грацильны локтевые и бедренные кости.

4. Специфическое развитие мышечного рельефа индивида 13-1 КОМ, возможно, указывает на то, что данный человек много времени проводил в море, занимаясь греблей.

5. Основные патологии, обнаруженные на скелете, связаны либо с пожилым возрастом, либо с постоянным холодным воздействием на организм. Наибольшее количество патологических изменений наблюдается на зубочелюстном аппарате.

6. У захороненного ребенка (13-2 КОМ) на нижней челюсти обнаружено небольшое отверстие, происхождение которого не установлено.

Список литературы

- Алексеев В. П.* Остеометрия / В. П. Алексеев. – М. : Наука, 1966. – 251 с.
- Боруцкая С. Б.* Сравнительный анализ показателей посткраниального скелета и палеопатологий древнего и близкого к современности населения Кольского полуострова в связи с экологической адаптацией / С. Б. Боруцкая, С. В. Васильев, В. И. Хартанович // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 23, Антропология. – 2011. – № 4. – С. 41–54.
- Герасимов М. М.* Восстановление лица по черепу (Современный и ископаемый человек) / М. М. Герасимов. – М. : Изд-во АН СССР, 1955. – 585 с. – (Тр. Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия / АН СССР ; т. 28).
- Гурина Н. Н.* Памятники эпохи раннего металла на северном побережье Кольского полуострова / Н. Н. Гурина. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1953. – С. 347–407. – (МИА, № 39).
- Мамонова Н. Н.* Определение длины костей по их фрагментам / Н. Н. Мамонова // Вопросы антропологии. – 1968. – Вып. 29. – С. 171–177.
- Результаты археолого-антропологического исследования поздненеолитического могильника Большого Оленьего острова Кольского залива / В. Я. Шумкин, В. И. Хартанович, С. Б. Боруцкая, С. В. Васильев // Экология и демография человека в прошлом и настоящем : тр. Третьих антропол. чтений к 75-летию со дня рождения акад. В. П. Алексеева, Москва, 15–17 ноября 2004 г. – М. : Наука, 2007. – С. 51–53.*
- Хартанович В. И.* Антропологический состав древнего населения Кольского полуострова (по краниологическим материалам могильника эпохи раннего металла на Большом Оленьем острове Баренцева моря / В. И. Хартанович, В. Г. Моисеев // Мезолит и неолит Восточной Европы: хронология и культурное взаимодействие. – СПб. : Изд-во ИИМК РАН, МАЭ РАН, 2012. – С. 153–159.
- Хартанович В. И.* Возвращаясь к вопросу о формировании современного населения Севера европейской части России и восточнобалтийского региона / В. И. Хартанович

вич, В. Г. Моисеев // Переходные эпохи в археологии : материалы археол. конф. «XIX Уральское археологическое совещание». – Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2013. – С. 169–172.

Шмидт А. В. Древний могильник на Кольском заливе / А. В. Шмидт // Кольский сборник. Материалы комиссии экспедиционных исследований. – Л. : Изд-во АН СССР, 1930. – Вып. 23. – С. 119–169.

Шумкин В. Я. Новые данные о могильнике на Большом Оленьем острове Баренцева моря / В. Я. Шумкин, А. И. Мурашкин // Археологические вести. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – Вып. 10. – С. 26–30.

Шумкин В. Я. Кольский Оленеостровский могильник эпохи раннего металла в Мурманской области / В. Я. Шумкин // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего Средневековья лесной зоны Восточной Европы: К 60-летию А. В. Уткина. – Иваново : Изд. Ольга Епишева, 2015. – Вып. 4. – С. 177–187.

Anthropological Reconstruction of an Individual from Unique Grave of the Kola Olenii Ostrov Burial Ground

S. V. Vasilyev

Institute of Ethnology and Anthropology RAS

S. B. Borutskaya

Lomonosov Moscow State University

R. M. Galeev

Institute of Ethnology and Anthropology RAS

V. Ya. Shumkin

Institute for the Material Culture History RAS

Abstract. The burial ground on Kola Olenii Ostrov of the Barents Sea was discovered in 1925. This burial ground is the most ancient and the only one in this region. It dates back to the second half of the 2nd millennium BC. It is situated in the southern part of the island on the residual outcrop of the shell-sand marine terrace. The objective of this work is to make a sculptural reconstruction and to analyze morphological characteristics of the skeleton connected with the adaptation to the far north conditions. We have studied the adult individual's skeleton and made the sculptural reconstruction of his face according to the method invented by M. M. Gerasimov. The horizontal flatness at the nasal ridge level, shape of nose and eyes, breadth and development of cheekbones demonstrated by the sculptural reconstruction of the man from the burial No.13 are indicative of his Uraloid origins. The proportions of limb skeleton (especially legs) suggest adaptation to cold conditions. The intravital stature of the individual was very short (159.3 cm). Robustness of the bones is variable. The specific development of muscular pattern suggests that this individual spent much time at the sea and rowed a lot. The main pathologies detected on the skeleton are connected with elderly age or with constant cold impact. Most of pathological changes were concentrated in the dentofacial system. There was a buried newborn child lying on the old man's chest. The child's mandible had a drilled hole.

Keywords: Kola Olenii Ostrov burial ground, osteometry, adaptation, paleopathology, reconstruction, cold stress.

References

- Alekseev V. P. *Osteometriya [Osteometry]*. Moscow, Nauka Publ., 1966, 251 p. (in Russ.)
- Borutskaya S. B., Vasiliev S. V., Khartanovich V. I. Sravnitelnyi analiz pokazatelei postkranialnogo skeleta i paleopatologii drevnego i blizkogo k sovremennosti naseleniya Kolskogo poluostrova v svyazi s ekologicheskoi adaptatsiei [Comparative analysis of postcranial skeleton and paleopathology of ancient and close to the present population of the Kola Peninsula due to environmental adaptation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 23. Antropologiya. [Bulletin of Moscow University. Series 23. Anthropology]*. 2011, Vol. 4, pp. 41–54. (in Russ.)
- Gerasimov M. M. Vosstanovlenie litsa po cherepu (Sovremennyi i iskopaemyi chelovek) [The face restoration on the skull (Modern and fossil man)]. *Trudy Instituta etnografii imeni N. N. Miklukho-Maklaya. Novaya seriya / AN SSSR; Tom 28 [Proceedings of the N. N. Miklukho-Maclay Institute of Ethnography. New series / AS USSR; Vol. 28]*. Moscow, AS USSR Publ., 1955, 585 p. (in Russ.)
- Gurina N. N. Pamyatniki epokhi rannego metalla na severnom poberezhie Kolskogo poluostrova [Sites of the Early Metal Epoch on the Northern coast of the Kola Peninsula]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR; Tom 39 [Materials and researches on archeology of the USSR; Vol. 39]*. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1953, pp. 347–407. (in Russ.)
- Khartanovich V. I., Moiseev V. G. Antropologicheskii sostav drevnego naseleniya Kolskogo poluostrova (po kraniologicheskim materialam mogilnika epokhi rannego metalla na Bolshom Oleniem ostrove Barentseva moray [Anthropological composition of the ancient population of the Kola Peninsula (according to craniological materials from the burial ground of the Early Metal on the Large Reindeer Island in the Barents sea)]. *Mezolit i neolit Vostochnoi Evropy: khronologiya i kulturnoe vzaimodeistvie [The Mesolithic and Neolithic of Eastern Europe: Chronology and cultural interaction]*. St. Petersburg, IHMC RAS Publ., MAE RAS, 2012, pp. 153–159. (in Russ.)
- Khartanovich V. I., Moiseev V. G. Vozvrashchayas k voprosu o formirovanii sovremennogo naseleniya Severa evropeiskoi chasti Rossii i vostochnobaltiiskogo regiona [Returning to the question of the modern population formation in North of European Russia and the Eastern Baltic region]. *Perekhodnye epokhi v arkheologii: materialy arkheologicheskoi konferentsii «XIX Uralskoe arkheologicheskoe soveshchanie» [Transitional epochs in Archaeology: Proceedings of the archaeological conference “XIX Ural archaeological meeting”]*. Syktyvkar, ILLH of Komi SC UB RAS Publ., 2013, pp. 169–172. (in Russ.)
- Mamonova N. N. Opredelenie dliny kostei po ikh fragmentam [Determination of the length of the bones in part]. *Voprosy antropologii [Questions of Anthropology]*. 1968, Vol. 29, pp. 171–177. (in Russ.)
- Shmidt A. V. Drevnii mogilnik na Kolskom zalive [An ancient burial ground on the Kola Bay]. *Kolskii sbornik. Materialy komissii ekspeditsionnykh issledovaniy [Kola collection. Materials of field research commission]*. Leningrad, AS USSR Publ., 1930, Vol. 23, pp. 119–169. (in Russ.)
- Shumkin V. Ya. Kolskii Oleneostrovskii mogilnik epokhi rannego metalla v Murmanskoi oblasti [Kola Oleneostrovsky burial ground of an Epoch of Early Metal in the Murmansk region]. *Problemy izucheniya epokhi pervobytnosti i rannego Srednevekoviya lesnoi zony Vostochnoi Evropy: K 60-letiyu A. V. Utkina [Study problems of the Prehistory Era and the Early Middle Ages of the forest zone of Eastern Europe: the 60th anniversary of A. V. Utkin]*. Ivanovo, Publisher Olga Episheva, 2015, Vol. 4, pp. 177–187. (in Russ.)
- Shumkin V. Ya., Khartanovich V. I., Borutskaya S. B., Vasiliev S. V. Rezultaty arkheologo-antropologicheskogo issledovaniya pozdneneoliticheskogo mogilnika Bolshogo Ole-

niego ostrova Kolskogo zaliva [The results of the archaeological-anthropological study of Late Neolithic burial ground of the Large Reindeer island in the Kola Gulf]. *Ekologiya i demografiya cheloveka v proshlom i nastoyashchem [Ecology and Demography of a person in the past and present]*. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 51–53. (in Russ.)

Shumkin V. Ya., Murashkin A. I. Novye dannye o mogilnike na Bolshom Oleniem ostrove Barentseva morya [New data on the burial ground on the Large Reindeer Island in the Barents sea]. *Arkheologicheskie Vesti [Archaeological News]*. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2003, Is. 10, pp. 26–30. (in Russ.)

Васильев Сергей Владимирович

доктор исторических наук,
заведующий, Центр физической
антропологии
Институт этнологии и антропологии РАН
119334, Россия, г. Москва, Ленинский
проспект, 32а
e-mail: vasbor1@yandex.ru

Vasilyev Sergei Vladimirovich

Doctor of Sciences (History),
Head of Centre of Physical Anthropology
Institute of Ethnology and Anthropology
RAS
32a, Leninskii pr., Moscow, Russia, 119334
e-mail: vasbor1@yandex.ru

Боруцкая Светлана Борисовна

кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
119991, Россия, г. Москва, Ленинские
Горы, 1
e-mail: vasbor1@yandex.ru

Borutskaya Svetlana Borisovna

Candidate of Sciences (Biology),
Senior Researcher
Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991
e-mail: vasbor1@yandex.ru

Галеев Равиль Марветович

научный сотрудник
Институт этнологии и антропологии РАН
119334, Россия, г. Москва, Ленинский
проспект, 32а
e-mail: ravil.galeev@gmail.com

Galeev Ravil Marvetovich

Researcher
Institute of Ethnology and Anthropology
RAS
32a, Leninskii pr., Moscow, Russia, 119334
e-mail: ravil.galeev@gmail.com

Шумкин Владимир Яковлевич

кандидат исторических наук,
начальник Кольской археологической
экспедиции
Институт истории материальной культуры
РАН
191186, Россия, г. Санкт-Петербург,
Дворцовая набережная, 18
e-mail: shumkinv@yandex.ru

Shumkin Vladimir Yakovlevich

Candidate of Sciences (History),
Chief of Kola Archaeological Expedition
Institute for the Material Culture History
RAS
18, Dvortsovaya nab, Saint-Petersburg,
Russia, 191186
e-mail: shumkinv@yandex.ru